

В последующие дни, беспокоясь о судьбе клана Линь, Линь Яньхун мог только следовать за Линь Яньсином.

Однако это наблюдение привело к тому, что он обнаруживал всё больше ужасных вещей.

Линь Яньхун отчаянно хотел предупредить Линь Фэна, но не мог произнести ни слова.

Однажды, увидев содержание письма, которое писал Линь Яньсин, он подумал, что если бы предки клана Линь были на небесах, то они должны были бы забрать этого парня с собой.

Волнуясь, Линь Яньхун ходил взад-вперёд по столу, но мог только смотреть, как его сводный брат положил кисть, методично запечатал письмо и с довольным видом достал нефритовую подвеску, чтобы поиграть ею.

При этом он бормотал:

— Какая там резиденция Линь, какой округ Юньшуй, какое царство Лян... Посмотрим, как я завоюю весь континент Цзючжоу и объединю Поднебесную...

Потрясённый его словами, Линь Яньхун ещё не успел понять, чья это подвеска, как заметил, что нефрит начал излучать мягкий свет.

Он даже не успел удивиться, как почувствовал мощную силу, притягивающую его к подвеске!

В мгновение ока перед глазами Линь Яньхуна всё потемнело, он перестал слышать звуки и видеть образы, погрузившись в бесконечную пустоту.

...

Неизвестно, сколько времени прошло, но Линь Яньхун проснулся от тихого плача у самого уха. С трудом открыв глаза, он увидел знакомый потолок своей спальни. Он согнул пальцы, сжал кулаки, а затем медленно разжал их.

Рядом продолжался плач, который, хотя и должен был быть раздражающим, казался Линь Яньхуну удивительно приятным.

Однако он не хотел, чтобы женщина продолжала страдать из-за него, поэтому спросил слегка хриплым, но всё ещё детским голосом:

— Няня, это ты плачешь? Хупо... Который сейчас час?

Миловидная служанка, услышав его голос, сразу же подошла ближе, внимательно осмотрела его лицо и, видимо, облегчённо сжав губы, тихо ответила:

— Младший господин, уже час Сюй.

Она мягко похлопала по плечу всё ещё плачущую тётушку Чунь, показывая, что их младший господин уже пришёл в себя.

Тётушка Чунь, слёзы на глазах, подняла взгляд на юношу на кровати и, увидев, что он смотрит на неё, сразу же обрадовалась:

— Хун-эр, Хун-эр, ты наконец-то проснулся?! Ты чуть не убил свою няню от страха!

Она схватила руку Линь Яньхуна и, обнаружив, что температура спала, ещё больше обрадовалась.

Но вскоре она вспомнила о чём-то, и улыбка на её лице исчезла, сменившись гневом:

— Этот выродок из Южного двора! Сам упал в воду заигравшись, а моего Хун-эра до смерти напугал, просто мерзость!

Линь Яньхун, услышав слова няни, немного подумал и вспомнил, что когда ему было двенадцать лет, действительно произошёл подобный случай.

Тогда его дедушка и бабушка были ещё живы. Линь Яньсин, который был младше его на полгода, любил играть и, пользуясь любовью дедушки, бабушки и родной матери, упрямил слугу отвезти его на лодке посмотреть на рыбу, но случайно упал в воду.

Линь Яньхун, хотя и не участвовал в этом, наблюдал за всем с берега.

Когда его сводный брат падал в воду, ситуация была очень опасной, и он, будучи слабым здоровьем, тоже сильно испугался. В результате он, как и Линь Яньсин, тяжело заболел и долго не мог оправиться.

С помощью Хупо Линь Яньхун с трудом сел на кровати и немного запыхался.

Значит, он вернулся в двенадцать лет...

Линь Яньхун, проснувшись, остановил няню, которая собиралась идти к Линь Фэну:

— Я просто испугался, а в Южном дворе чуть не потеряли жизнь. Если сейчас пойти к отцу, возможно, кто-то воспользуется этим, чтобы наговорить гадостей.

Тётушка Чунь, услышав это, была не согласна с желанием Линь Яньхуна уступить и тут же округлила глаза:

— Те, что там, держат господина у себя хитростями, не боясь навлечь на себя беду...

В молодости она была довольно мягкой, но за последние годы, оберегая маленького Линь Яньхуна, потерявшего мать, она в себе закалилась и стала резкой, особенно когда дело касалось Южного двора.

Линь Яньхун, услышав это, слегка нахмурился и взглянул на стоящую рядом Хупо.

Та сразу же поняла и подошла к тётушке Чунь:

— Младший господин только что проснулся, возможно, у него нет аппетита. Каша из ямса и лотоса — его любимая, и врач сказал, что она полезна для желудка, селезёнки и лёгких... Но, судя по ситуации в Южном дворе, повара могут пренебречь...

— Как они смеют! — Тётушка Чунь сразу же отвлеклась и заявила, что лично пойдёт на кухню, чтобы её Хун-эр обязательно получил любимую кашу.

Когда тётушка Чунь ушла, Линь Яньхун, прислонившись к изголовью, приказал Хупо:

— Я помню, что дедушка подарил мне на день рождения древний нефрит для защиты от зла, а мама специально ходила в храм Хуайинь, чтобы монах открыл ему глаза. Если я не ошибаюсь,

на нём был узор из облаков... Принеси его мне.

Хупо, которая всегда была внимательной и аккуратной, сразу же вспомнила, где он лежит.

Когда он взял нефрит в руки и осмотрел его, то подумал:

— Действительно, он.

Оказалось, что когда Линь Яньхун был втянут в древний нефрит Линь Яньсина, он, растерявшись, не сразу обратил на это внимание, но позже всё больше убеждался, что видел его раньше.

Неудивительно, что он сразу не вспомнил: ведь этот нефрит был семейной реликвией, очень ценной. После того как он получил его от бабушки, он убрал его и редко доставал. Позже он попал в руки Линь Яньсина, и Линь Яньхун его больше не видел.

Теперь, внезапно увидев его, он не мог сразу вспомнить, как тот выглядит.

Смена владельца нефрита произошла именно из-за этого случая с падением в воду.

Когда Линь Яньсин очнулся, он почти полгода не мог говорить, выглядел испуганным и забитым, словно падение в воду сильно повлияло на его психику.

Госпожа Чжэнь умоляла Линь Фэна, говоря, что древний нефрит может защитить от зла и собрать душу, и просила временно оставить его рядом с Линь Яньсином, пока он не поправится, а затем вернуть в Восточный двор.

Линь Яньхун подумал, что тогда госпожа Чжэнь действительно была в отчаянии и возлагала надежды на этот нефрит.

Позже нефрит всё же передали, и Линь Яньсин действительно постепенно поправлялся. История о том, как старший брат подарил нефрит младшему, чтобы спасти его, стала «прекрасной легендой» и быстро разнеслась по округу.

Таким образом, временно одолженная вещь больше не вернулась к Линь Яньхуну.

Линь Яньхун не знал, вернулся он к жизни благодаря этому нефриту или нет, но чувствовал, что это как-то связано.

Иначе как объяснить, что его странный «блуждающий дух» был втянут внутрь.

Сжимая нефрит в руке, Линь Яньхун повернулся к Хупо:

— Я немного отдохну. А когда няня вернётся, скажи ей: даже если сейчас позвать отца, то, когда Яньсин очнётся, госпожа Чжэнь всё равно найдёт способ попросить его вернуться. Поэтому лучше подождать, пока Яньсин проснётся, и тогда позвать отца.

Хупо, услышав это, немного подумала и решила, что её младший господин прав.

Сейчас их младший господин проснулся и поправился, но второй младший господин из Южного двора ещё не пришёл в себя. Господин, скорее всего, будет переживать за сына, который всё ещё болен. Поэтому, даже если они позовут его, при малейшем шуме в Южном дворе господин сам уйдёт туда.

А посторонние, видя это, решат, что младший господин не ценит братских чувств и в такой момент, когда он уже здоров, пользуется своим положением, чтобы без причин держать отца у себя, не давая ему пойти к сыну, который висит на волоске.

Автор хочет сказать:

Настройка пяти царств Цзючжоу основана на карте Юй Гуна «Девяти областей», но это всего лишь заимствование названий и направлений, здесь не древний Китай.

Фон истории полностью вымышлен, география вымышлена, поэтому, увидев знакомые названия мест, не пытайтесь найти реальные аналоги.

Вставка двух важных настроек, тесно связанных с последующим текстом:

— Воплощение души — форма предка, появляющаяся в виртуальном состоянии, похожая на «ментальное тело» в романах о проводниках и следопытах. Обычно обычные люди не могут видеть его глазами, только члены императорской семьи, жрецы и мастера душ могут увидеть Воплощение души.

— Возвращение Души Предка — это Воплощение души в физическом состоянии, имеет две категории: «полудуша» и «превращение». Обычные люди также могут видеть его, так как Возвращение Души Предка — это физическое тело.

<http://bllate.org/book/17693/1651279>